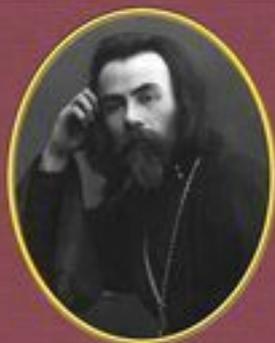

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Свенцицкий

Война и Церковь

«Public Domain»

1919

Свенцицкий В. П.

Война и Церковь / В. П. Свенцицкий — «Public Domain», 1919

«...У духовных писателей вы можете прочесть похвальные статьи героям, умирающим на поле брани. Но сами по себе «похвалы» ещё не есть доказательства. И сколько бы таких похвал ни писалось – вопрос о христианском отношении к войне по существу остаётся нерешённым. Великий философ русской земли Владимир Соловьёв писал о смысле войны, но многие ли средние интеллигенты, не говоря уж о людях малообразованных, читали его нравственную философию...»

Содержание

I	5
II	6
III	8
IV	9
V	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Валентин Павлович Свенцицкий

Война и Церковь

I

Кто из священников, особенно военных, не встречался с вопросом:

– В Евангелии сказано: «Не убий», «взявшие меч от меча и погибнут», «любите врагов ваших», – а вы, батюшка, молитесь о «даровании победы», благословляете убийство и войну?

И кто из священников сам не смущался этими вопросами?

В «Катехизисе» Филарета сказано:

«Вопрос. Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство?

Ответ. Не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как то:

1) Когда преступника наказывают смертью по правосудию.

2) Когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество»¹.

И больше ни слова!

У духовных писателей вы можете прочесть похвальные статьи героям, умирающим на поле брани. Но сами по себе «похвалы» ещё не есть доказательства. И сколько бы таких похвал ни писалось – вопрос о христианском отношении к войне по существу остаётся нерешённым. Великий философ русской земли Владимир Соловьёв писал о смысле войны, но многие ли средние интеллигенты, не говоря уж о людях малообразованных, читали его нравственную философию («Оправдание добра») или «Три разговора»?

В общем, вопрос о христианском отношении к войне – *замалчивается*. Его считают «щекотливым».

В лучшем случае готовы «простить» священникам, что они по житейской слабости идут на «компромисс», благословляя войну: «Жена... дети...» В худшем случае – заподозревают с их стороны злостный обман.

Отказывающиеся «по религиозным убеждениям» от военной службы вызывают общее сочувствие: в них готовы видеть более последовательных христиан.

Заповедь «не убий» так категорична, что всякие попытки примирить её с допустимостью для христиан войны кажутся неискренней софистикой, направленной к оправданию заведомого зла.

А между тем не подлежит никакому сомнению, что Православная Церковь глубоко права в своём отношении к войне.

Христианство *принципиально* войны не отрицает.

Не всякая война является злом с христианской точки зрения.

Может быть такая война, благословить которую не только не есть «компромисс», а *прямой долг Христианской Церкви*.

¹ Филарет (Дроздов), митр. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Ч. 3. О шестой заповеди.

II

Всё самое живое, самое одухотворённое можно превратить в мёртвую букву закона.

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44).

Эти слова сожгли языческий мир. Ибо они были не только «заповедью», но и выражением Божественной *любви* к людям.

Так говорил Тот, Кто добровольно взял на Себя все грехи мира. Так говорили ученики Его, для которых эта любовь была не отвлечённым «правилом», а живой действительностью.

В наши дни даже здесь оказался возможен мёртвый догматизм, превращающий дух животворящий в мертвящую букву отвлечённой *догмы*.

Лев Толстой – один из самых опасных врагов Христианской Церкви.

По двум причинам:

Во-первых, он абсолютно искренен в своих ошибках.

Во-вторых, самые антихристианские его заблуждения в области теоретической и нравственной переплетаются с подлинно христианскими писаниями. В результате истина покоряет сердце, а вместе с истиной неподготовленными людьми жадно воспринимается лживое, «упрощённое» Евангелие от Толстого, опустошающее душу, отрывающее верующих от Христианской Церкви.

Что же получается в результате?

А вот что.

Толстовские ученики не имеют *души* Толстого. Он не мог передать им своего сердца, своей совести, своего гения. Он передал им учение. Это *учение* отвергает Божественность Христа и Церковь с её таинствами, пытаясь всё заменить *заповедью* о любви и непротивлении злу.

Но живое чувство любви встречает на пути своего возрастания непреодолимые препятствия в злой, греховной нашей природе и в злой, греховной окружающей нас среде, представляющей из себя «собирательное зло», накапливавшееся веками.

Эти препятствия могут быть преодолены только соборными усилиями *Церкви*. Вот почему всякий оторвавшийся от Церкви преграждает себе путь и к заповеди о любви, понимаемой не как отвлечённое правило, а как достигнутое *состояние духа*, которое апостол определяет словами «совокупность совершенств». Не получая благодатного питания от церковного организма через таинства, человек остаётся одиноким со своими индивидуальными силами в борьбе против мирового и природного зла. В результате жизнь его замирает. И все призывы к «любви» неминуемо вырождаются в безумное «учение».

Громадная разница: сделать что-нибудь, потому что *любишь человека*, или сделать что-нибудь, потому что *надо любить* человека.

В первом случае живое чувство, во втором – «правило», «долг», «догма».

Живое чувство любви никогда не ошибается. Оно всегда истинно. Его «внутренняя логика» может служить проверкой для теоретических рассуждений.

«Правило», основанное на рассудке, легко может оказаться ложью, потому что достаточно одной логической ошибки в начале, чтобы в конечных выводах уйти в совершенно противоположную сторону от истины.

Ни в чём это не сказывается с такой очевидностью, как в рассуждениях «толстовцев» о *войне*.

Не любя людей по-христиански, а лишь признавая учение об этой любви, они решили вопрос о войне по букве закона, по мёртвой догме, и хотя, по видимости, как будто бы отвергая войну в принципе и отказываясь от воинской повинности «по религиозным убеждениям», исполняют заповедь о любви к врагам, – по духу, по внутреннему живому смыслу христианства

искажают его настолько же, насколько являются искажением живого образа человека «восковые» фигуры в музеях.

Как же христианин должен относиться к войне, решая этот вопрос по совести и духу, а не по мёртвой догме?

III

Война – великое бедствие.

И все доказывающие невозможность для христиан участвовать в войне любят говорить об её ужасах.

Выходит так:

Оправдывающие войну не понимают, как она ужасна, – если бы понимали, тогда бы не оправдывали. И всячески силятся разбудить «чёрствое сердце» рассказами о насилиях, жестокостях и «море человеческой крови»...

Трудно измерять страдания человеческие. И право, я не берусь решать, кому больнее «ужасы войны» – Гаршину, идущему на войну «убивать»², или какому-нибудь сектанту, бросающему винтовку и отказывающемуся от воинской повинности «по религиозным убеждениям».

Но во всяком случае надо установить твёрдо:

– Принципиальный вопрос о допустимости или недопустимости войны для христианской совести не стоит ни в какой связи с различием в оценке «ужасов». Ужасы эти признают все – значит, и распространяться о них нечего.

Ведь если война допустима, то вовсе не потому, что она причиняет «одно удовольствие». И если недопустима, то вовсе не потому, что люди видят, до какой степени она ужасна.

Вопрос о войне решается совсем в другой плоскости.

² *Гаршин* Всеволод Михайлович (1855–1888) – прозаик; в 1877 пошёл добровольцем на русско-турецкую войну, был ранен. Свенцицкий особенно высоко ценил его рассказ «Красный цветок» (1883).

IV

Основная ошибка отрицающих войну заключается в том, что они считают равнозначными два совершенно неодинаковых слова:

Война и убийство.

Подставляя вместо слова «война» якобы то же самое слово «убийство», по точному слову Евангелия, объявляют всякую войну грехом, ибо убийство грех.

Но надо вдуматься, *почему* убийство грех. И тогда станет ясно, что «убийство» и «война» далеко не одно и то же.

Заповедь «не убий» дана в Ветхом Завете. И рядом с этой заповедью в том же Ветхом Завете перечисляется великое множество преступлений, за которые полагается «смертная казнь»! Совершенно ясно, что под убийством, запрещённым Богом, разумелось такое убийство, которое было выражением *злой воли* человека – его «нелюбви» к ближнему. Христос, расширив понятие «ближнего», включив в него и «врагов», естественно, расширил и содержание заповеди «не убий». Но, однако, расширил всё же на основе принципа *любви*. Убийство и с христианской точки зрения осталось грехом исключительно как нарушение всеобъемлющей заповеди о любви к ближним.

В *громдном большинстве* случаев убийство действительно является нарушением заповеди о любви, и потому мы привыкли обобщать эту заповедь настолько, что она получила категорический характер. Мы говорим: «*Всякое* убийство грех».

Но если мы делаем ошибку в отношении *содержания* заповеди «не убий», когда придаём ей столь *безусловный* характер, то тем более усугубляем эту ошибку, когда включаем в рамки этой заповеди и *войну*, т. е. понятие, существенно отличное от понятия «убийства». В убийстве *всегда* предполагается цель: «уничтожение человеческой личности».

На войне целью является *победа*, а уничтожение жизни далеко не всегда обязательное средство для достижения этой цели.

Например, если врагу предлагают сдаться на капитуляцию, он соглашается на предъявленные требования и сдаётся – «убийства» не произойдёт, потому что «победа» будет уже достигнута.

Отсюда ясно, что в войне, как в действии, не ставящем себе целью именно *убийство* человека, вопрос об этом убийстве должен быть перенесён с абсолютной почвы на относительную. Если «убийство» грех, потому что нарушает заповедь о любви, то тем более *только та война* грех, которая нарушает этот высший принцип любви. Другими словами: *не всякая война грех, а лишь та война, которая преследует злую цель, ибо моральное значение войны определяется тем, во имя чего стремятся к победе.*

V

Второе заблуждение, тесно связанное с первым, заключается в том, что войну противопоставляют «любви к врагам», упуская из виду, что иногда война может быть неизбежным и единственно возможным проявлением деятельной любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.